

бы сказали, в более «чистой» форме, чем в ряде западно-европейских литератур.

Во-вторых, потому, что, начиная приблизительно с середины XIX века, почти во всех славянских литературах ощущается естественное влияние русской литературы. А об этой последней известно, что она достигал апогея своего развития именно в эпоху расцвета реализма. Чем была Италия для Возрождения, Франция для классицизма, Германия для романтизма, была Россия для реализма. Величайшие образцы реализма были созданы русскими писателями. Естественно поэтому, чтобы в дискуссию о реализме были вовлечены примеры, почерпнутые не только из русской литературы, но и из других литератур, переживших ее более или менее сильное влияние.

Наконец, третий аргумент вытекает из того исторического факта, что сегодня все славянские страны являются странами социалистическими. В СССР, на основе творческого опыта всех советских литератур, но в первую очередь русской, была выработана в начале четвертого десятилетия нашего века теория социалистического реализма. Горячие диспуты о социалистическом реализме велись и ведутся и сегодня во всех странах, а дискуссии о реализме вообще неизбежно переплетаются с более специальными — о социалистическом реализме. В наше время плодотворное обсуждение вопросов реализма невозможно без учета творческого опыта и теории социалистического реализма¹.

Безусловно не без риска несколько схематизировать проблему, мы начнем с утверждения, что из весьма разветвленных дискуссий о реализме, продолжающихся, и по сей день, могут быть «выведены» два более или менее обобщенных, мы сказали бы даже стихийных понимания реализма, противоречивых, но и дополняющих друг друга. Общей исходной точкой является положение о том, что быть реалистом в литературном творчестве означает как можно более придерживаться действительности, ничем не противоречить ей. Естественно, такого рода подход к вопросу предполагает и преимущественное выявление познавательной функции искусства. Произведение считается тем более реалистическим и тем более ценным, чем более в нем содержится «реальных» (читай — «истинных») данных о жизни. Довольно часто для обоснования такого рода понимания исследователи и теоретики цитируют известное высказывание Энгельса о творчестве Бальзака в том смысле, что у него он «даже в смысле экономических деталей узнал больше..., чем из книг всех специалистов-историков, экономистов, статистиков этого периода вместе взятых»².

Но вне этого сближения между реализмом и «правдоподобностью», правды жизни, между двумя вышеупомянутыми пониманиями существует резкое различие. Одни придерживаются того мнения, что правдоподобность обязатель-

¹ Вопрос соотношения общего процесса развития мировой литературы и процесса развития литератур в социалистических странах, естественно, испытывающих более сильное воздействие социалистической идеологии, был поставлен и на московской юбилейной сессии «Великая Октябрьская социалистическая революция и мировая литература» (3 — 7 сентября 1967 г.). В связи с нашей темой интересные соображения мы нашли в докладах Р. М. Самарина (*Октябрьская революция и зарубежный литературный процесс*) и Д. Ф. Маркова (*Типологические тенденции в развитии художественных форм революционных литератур после Октября*); (материалы сессии, Москва, 1967).

² Маркс — Энгельс об искусстве, Москва, изд. «Искусство», 1957, том. I, стр. 12.